

Дмитрий
Мережковский

ЛИЦА
Франциск Ассизский

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Лица. Франциск Ассизский / Д. Мережковский. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 226 с.

ISBN 978-5-521-06918-7

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) – известный русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

Вторая часть трилогии «Лица святых от Иисуса к нам» – «Франциск Ассизский» – удивительная книга, совмещающая в себе беллетризованную биографию и исторический роман с религиозно-философской проблематикой, главной темой которой является выявление путей развития Христианства и всего человечества. Обращаясь к образу Святого Франциска, провозвестнику эсхатологического обновления Церкви через нищенствующее монашество, Мережковский описывает страшную картину современной ему действительности: победу тоталитаризма и атеизма, первые проблески войны...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-06918-7

© Т8RUGRAM, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИОАХИМ И ФРАНЦИСК	5
II. ЖИЗНЬ ФРАНЦИСКА.....	67

I

ИОАХИМ И ФРАНЦИСК

I

Путь Августина, ехавшего из Милана в Рим, в 387 году, креститься, шел по дремуче-лесистым холмам и долинам Умбрии, не минуя, вероятно, и той долины, у подножья Ассизской горы, где в глухом скиту Портионкулы (имя это от двух латинских слов: *portiuuncula terreni*, значит: «Кусочек», «Частица Земли») спасались в четырех бедных, сплетенных из древесных ветвей, мазаных глиной и крытых соломой хижинах-кельях четыре старца, посланных из Св. Земли в Италию, с драгоценным даром св. Кирилла папе Либерию — частью Святейшего гроба Матери Божьей. Тут же, в дремучем лесу, находилась и малая, шагов десять в длину, семь в ширину, почти такая же, как телесные хижины, бедная церковка, где хранили старцы великую святыню.¹

Церковка эта, хотя и полуразвалившаяся, уцелела, так же как имя скита, «Портионкула», от дней Августина до дней Франциска, отстроившего ее своими руками заново. Жители окрестных гор и долин, простые, бедные люди, пастухи, дровосеки и угольщики, верили, что Ангелы, сходя с неба по ночам, поют, возвещая людям великую радость, такую же, как там, в Вифлееме. «Вот почему дано той церкви имя: «Богоматерь Ангелов», *Maria Angelorum*», — вспоминает легенда св. Франциска Ассизского.² В долгую-долгую ночь варварства Ангелы пели и здесь, в Портионкуле, так же как там, в Виф-

¹ Salvatore Vitali. *Paradisus Seraphicus*. Milano, 1645. — Maurice Beaufreton. *Saint François d'Assise*. Paris: Plon — Nourrit et Co (1925). P. 28.

² *Speculum Perfectionis*. IV. 16.

Дмитрий МЕРЕЖКОВСКИЙ

лееме, в зимнюю ночь Рождества, возвещая людям солнце великой радости: там, в яслях, на соломе, в нищете и нагоде, родился Сын Божий: а здесь, в такой же нагоде и нищете, царство Божие рождается.

И то, что возвещали Ангелы, исполнилось: через восемь веков родился св. Франциск на Ассизской горе и основал в долине, у подножья горы, в Портионкуле, первую обитель Нищих Братьев, которой суждено было сделаться «главою и матерью», *caput et mater*, бесчисленных, рассеянных по всему лицу христианского мира таких же обителей.¹ «Места этого, братья, не покидайте никогда: свято оно!» — скажет Франциск, умирая.²

Истинно Господь присутствует на месте сем...

Это не иное что, как Дом Божий — Врата Небесные, — мог бы сказать Франциск, видя, что здесь, в церковке Марии Ангелов, исполнился древний сон Иакова: лестница стоит на земле, а верх ее касается неба, и Ангелы Божии восходят и нисходят по ней (Быт. 28, 12—17).

Здесь же, в Портионкуле, исполнилось и слово Господне: будете отныне видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ио. 1, 51).

Если гора Блаженств, где было сказано: «блаженны нищие», — первая на земле точка царства Божия, а вторая — гора Хлебов, где сделаны были нищие блаженными, то третья точка — здесь, в Портионкуле, где это сно-

¹ Bonaventura. *Legenda Major*. IV, XXV. — *Speculum Vitae*. 32, 69 — 771. — *Conformit.* 144. — *Tres Socii*. 56.

² *Speculum. Perfect.* IV. 16. — *Celano. Vita Prima*. II. 7.

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ

ва было сказано и сделано так, как нигде, никогда, за двадцать веков христианства.

Если бы знал Августин, что это будет, что отсюда, из этой «Частицы Земли», «Портионкулы» — третьей на земле точки, — людям суждено, через восемь веков, снова устремиться к его, Августинову «Граду Божию», *Civitas Dei*, то, может быть, проезжая через Портионкулу, он сошел бы с коня, снял обувь с ног своих, как Моисей при Купине, преклонил бы колена и поцеловал, плача от радости, эту Святую Землю.

II

«Утренней Звездой», *Stella matutina*, назовет св. Франциска легенда.¹

Миру новое солнце здесь родилось, — скажет Данте в «Раю».²

Так же как там, в Вифлееме, над яслями Бога Младенца, — путеводная звезда волхвов засияет и здесь, в Портионкуле, утренняя звезда Франциска, возвещая людям после долгой ночи — Варварства солнце нового дня — Возрождения.

Первая вестница ночи, Звезда Вечерняя, — св. Августин; первая вестница дня, Утренняя Звезда, — св. Франциск. Умирая в лучах восходящего солнца, играет она, переливается всеми цветами радуги. Как бы играя, «с песнью умер», — «пел, умирая», *mortem cantando suscepit*, скажет о св. Франциске легенда;³

¹ Celano. V. P. I. 15.

² Parad. XI. 50–51: di queste coste... nacque al mondo un sole.

³ Tres Socii. XXI. — Celano. V. P. I. 21.

Дмитрий МЕРЕЖКОВСКИЙ

можно бы сказать: «с песнью жил и умер»; живя и умирая, пел, играл, как утренняя звезда — в лучах восходящего солнца.

III

Небо «Утренней Звезды», Франциска, — XIII век.

Чтобы понять душу человека, надо войти в душу времени, в котором жил человек. Но в душу людей XIII века очень трудно, почти невозможно войти людям XX века, потому что те для этих, как обитатели нижней гемисферы на старинных географических картах земного шара, — «антиподы», «люди, ходящие вниз головой»: все, что у тех, — наоборот всему, что у этих; потому что те для этих, как тот акробат, «жонглер» Парижской Богоматери, который хождением на голове перед изваянием Царицы Небесной так утешил Ее и весь Ангельский сонм, что, будучи великим грешником, спасся.¹

Но обитателям верхней гемисферы, прежде чем судить обитателей нижней, надо бы вспомнить, что «верх» и «низ», в смысле космическом и метафизическом, относительны, так что если бы люди XIII века могли увидеть нас, людей XX века, то, может быть, и мы показались бы им «ходящими вниз головой», «безумствующими», а кто действительно безумствует, это еще вопрос, на который мы уже отчасти ответили таким безумным делом, какого во всяком случае не могло быть в XIII веке, — Великой Войной, и готовимся,

¹ Gilbert Keith Chesterton. Saint François d'Assise, traduit de l'anglais par Isabelle Riviere. Paris: Plon — Nourrit et C° (1925). P. 97.